

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, ПИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 070.13

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-4-840-848

Свобода выражения мнения в журналистике: юридический аспект

Елена Анатольевна ЛЯДОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ alena.liadova@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования явился анализ свободы выражения мнения в современной журналистике. В настоящее время это является наиболее актуальной проблемой в журналистике, о чём свидетельствуют многочисленные иски к различным СМИ и журналистам. Данную ситуацию можно объяснить тенденцией вседозволенности в сфере массовых коммуникаций, что зачастую приводит к нарушению законодательства. Однако безграничной свободы слова не существует. Во все времена она ограничивалась государственной властью, следившей за тем, чтобы авторы в своих произведениях не выражали бы крайне резкие точки зрения, которые могли бы привести к разрушению государственного строя. Проанализировано понятие «свободы слова» в журналистике, определены составляющие этого понятия. Сформулированы базовые критерии, применяющиеся при определении диффамации. Предметом исследования послужил анализ типичных примеров публикаций, повлёкших за собой судебные иски. К анализу привлечены источники из современной судебной практики, в том числе и судебной практики Тамбовской области. Сделан вывод о том, что во избежание судебного преследования работникам СМИ следует осуществлять свою деятельность только в рамках законодательства и избегать ситуаций, при которых был бы нанесён вред репутации человека.

Ключевые слова: свобода слова, судебная практика, диффамация, СМИ, цензура

Для цитирования: Лядова Е.А. Свобода выражения мнения в журналистике: юридический аспект // Неофилология. 2022. Т. 8, № 4. С. 840-848. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-840-848>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Freedom of expression in journalism: legal aspect

Elena A. LYADOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
✉ alena.liadova@yandex.ru

Abstract. The aim of the study was to analyze the freedom of expression in modern journalism. Currently, this is the most pressing problem in journalism, as evidenced by numerous lawsuits against various media and journalists. This situation can be explained by the trend of permissiveness in the sphere of mass communications, which often leads to violation of the law. However, unlimited freedom of speech does not exist. At all times, it was limited by the state power, which ensured that the authors in their works would not express extremely harsh points of view that could lead to the destruction of the state system. The concept of “freedom of speech” in journalism is analyzed, the components of this concept are defined. The basic criteria used in determining defamation are formulated. The subject of the study was the analysis of typical examples of publications that resulted in lawsuits. The analysis involved sources from modern judicial practice, including the judicial practice of the Tambov region. It is concluded that in order to avoid prosecution, media workers should carry out their activities only within the framework of the law and avoid situations in which a person's reputation would be harmed.

Keywords: freedom of speech, jurisprudence, defamation, media, censorship

For citation: Lyadova E.A. Svoboda vyrazheniya mneniya v zhurnalistike: yuridicheskiy aspekt [Freedom of expression in journalism: legal aspect]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 840-848. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-840-848> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В условиях развития информационного общества проблема свободы выражения мнения, проблема, связанная с независимостью СМИ, становится особенно актуальной. Успешное развитие СМИ возможно только в условиях, когда достигнут баланс между свободой выражения мнения и свободой на неприкосновенность личной жизни.

Сложность этой проблемы отчасти можно объяснить той ролью, которой общество наделяет СМИ. Журналистику часто называют «четвёртой властью», подчёркивая её влияние на функционирование общества. Но если это и власть, то специфическая, имеющая особые функции и задачи. Журналистика призвана не только информировать граждан о событиях, происходящих в мире, но и

давать разъяснения, способствовать выработке определённой позиции, призывать к действиям, вносить предложения. Сами журналисты не подготавливают важных решений, но своей работой служат их подготовке или препятствуют их созданию, комментируют чужие действия, подсказывают иные решения, выражают точку зрения общества. Журналистика влияет на настроение общества, зачастую подталкивая граждан к принятию решений и даже изменению политической ситуации. В этой связи отчётливо встаёт проблема «независимости печати», проблема достоверности публикуемой информации, проблема, связанная с диффамацией.

Зачастую независимость СМИ часто понимают достаточно примитивно, её трактуют как противопоставление официальной точке зрения, противопоставление власти. В резуль-

тате оппозиционные СМИ, относящиеся к власти предвзято, с осуждением считаются «правильными», а те, что поддерживают решения государства, – купленными, угодническими.

Подобное отношение ведёт к тому, что критика государственных служащих приобретает характер неконтролируемых нападок. А дальше пресса, привыкшая к постоянной критике всех и вся, начинает публиковать критические материалы, в которых обсуждается и осуждается жизнь и обычных граждан. Противопоставив себя обществу, подобные СМИ делают критику своим «кредо». Разумеется, СМИ имеют право и должны высказывать различные точки зрения, даже если они и противоречат общепризнанным. Но критика, ставшая самоцелью, дискредитирует не только того, на кого она направлена, но и само отношение к журналистике, вызывая недоверие к публикациям. И это не единственная проблема, связанная со свободой прессы. Так, проявление диффамации стало достаточно обыденным для современных СМИ. Многие журналисты убеждены в том, что они имеют право на публикацию любых сведений, если эти факты интересны обществу.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическую базу работы составили исследования по проблемам свободы слова в современной журналистике [1–3], исследования, посвящённые анализу такого явления, как диффамация, и различных точек зрения на это явление [4–7]. В статье анализируются российские и международные законодательные акты, посвящённые свободе слова, исследуются материалы судебной практики, посвящённые вопросам защиты чести, достоинства и доброго имени гражданина, связанные с нарушением прав человека¹.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

В СССР свобода печати декларировалась в Сталинской конституции 1936 г. и Бреж-

невской 1977 г. Первый демократический закон о печати – это Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», принятый в 1991 г. В этом законе было законодательно определено понятие свободы печати. В этом же законе был провозглашён принцип недопустимости цензуры.

В 1991 г. был принят Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», в котором получили дальнейшее развитие гарантии независимости и свободы СМИ от государства.

Свобода массовой информации и запрет цензуры закреплены и в статье 29 (п. 5) Конституции РФ, где каждому гарантируется «свобода мысли и слова» (часть 1), «право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (часть 4), недопустимость принуждения человека «к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» (часть 3).

Разумеется, независимость СМИ от государственного контроля и правовое регулирование этой независимости чрезвычайно важны. Но не менее важным является и правовое регулирование взаимоотношений СМИ и гражданина.

Закон «О средствах массовой информации» 1991 г., в статье 3 которого провозглашалась недопустимость цензуры, способствовал не только расширению тематики журналистских публикаций, но и созданию ощущения вседозволенности в журналистской среде. В результате систематически стали нарушаться права человека, связанные с вторжением в личную и семейную жизнь. И хотя с тех пор государством был принят ряд законодательных актов, призванных защитить как свободу слова, так и право граждан на честное имя, до настоящего времени проблемы, связанные со свободой выражения мнения и свободой информации, остаются одними из самых часто встречаемых и сложно решаемых в журналистике.

Свобода слова – это свобода выражать собственную точку зрения, даже если она отличается от общепринятой. Принцип свободы слова – один из важнейших демократических принципов. В связи с этим можно процитировать слова русского юриста Е.Н. Тарновского, который указывал, что «свобода личности

¹ Смоленский областной суд. URL: https://oblsud--sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3180514&case_uid=642eab78-37b3-41ad-9fad-9edd2aff1557&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 27.03.2022).

более всего утверждается и подтверждается свободой печати и слова» [8, с. 182].

Однако безграничной свободы слова не существует. Во все времена она ограничивалась государственной властью, следившей за тем, чтобы авторы в своих произведениях не выражали бы крайне резкие точки зрения, которые могли бы привести к разрушению государственного строя. Как средство контроля над общественным мнением цензура появилась уже в Древнем Риме. В дальнейшем деятельность институтов цензуры усиливалась и распространялась на многие сферы жизни. Мощным толчком к развитию цензуры послужило изобретение книгопечатания. Советский и российский историк В.Г. Чернуха связывает начало цензурной деятельности в современном понимании с серединой XV века, с появлением книгопечатания [9].

Цензурная деятельность всегда была связана с определёнными ограничениями, распространявшимися в первую очередь на литераторов, журналистов и издателей.

В России свобода слова ограничивалась рядом законодательных актов. В качестве официальной государственной практики она возникла в начале XVIII века. В стране полной свободой выражения своих убеждений обладал только монарх. Действия же остальных ограничивались цензурой. Первым документом, регламентирующим функции цензурного аппарата, стал Цензурный устав 1804 г., часто обозначаемый как самый либеральный. На протяжении всей истории государство – независимо от его конкретной политико-правовой модели – стремилось к осуществлению контроля за потоком информации, распространяющейся в обществе. Точно так же общество – стихийно либо «сознательно» (через те или иные гражданские институты) стремилось к преодолению и обходу тех или иных запретов государства на определённую информацию.

Анализируя ситуацию, сложившуюся в журналистике в настоящее время, можно сделать вывод о том, что система становления информационного взаимодействия власти и общества в Российской Федерации пока чётко не сформирована. Так, по мнению исследователя С.А. Куликовой, «общественный договор» между государственной цензу-

рой и обществом в России до сих пор не заключён и не оформлен окончательно» [4].

«Свобода слова» как правовое явление состоит из нескольких взаимосвязанных структурных элементов, наличие которых обязательно в современном демократическом обществе. Одной из составляющих свободы слова является свобода физических лиц не только публично выражать мнение, мысли, суждения, но и право распространять их способами, не запрещёнными законодательством Российской Федерации. Второй составляющей является запрет цензуры, позволяющий средствам массовой информации свободно выражать точку зрения автора, а также редакции в целом. Третьим, не менее важным элементом является право граждан на доступ к информации, заключающееся в возможности получения информации, которая представляет общественный интерес или тем или иным образом затрагивает права граждан.

Статья 29 Конституции Российской Федерации устанавливает права и свободы человека и гражданина относительно свободы слова. В своей трактовке свободы слова Конституция основывается на стандартах, признанных международным правом. В статье 29 Конституции РФ декларируется: «1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова. 2. Никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. 3. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом. 4. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Таким образом, государство заявляет, что защита свободы слова является одной из важнейших задач власти.

Свобода прессы непосредственно связана с её ответственностью, в том числе и социальной.

К сожалению, журналисты сегодня не хотят осознавать, что именно они формируют то общество, ради которого и в интересах которого должны работать. Безответственность проявляется в отсутствии желания у журналиста вникать в суть проблемы и в стремлении любой ценой обнародовать вы-

игрышную информацию, даже если это может пойти во вред герою материала.

В современной русской журналистике свобода слова, безусловно, существует, но вместе с тем существует она зачастую не в рамках закона, а так, как трактует её тот или иной журналист. Кроме того, существуют системы моральных запретов, которые необходимо учитывать каждому журналисту. Именно поэтому в журналистику и юриспруденцию было введено понятие диффамации – распространение порочащих сведений.

Отчасти столь легкомысленное отношение журналистов к распространению негативной информации можно объяснить отсутствием чётких критериев самой диффамации.

В настоящее время существует несколько трактовок термина «диффамация». В широком смысле диффамацией признаётся распространение любых порочащих сведений, в том числе посредством физического оскорбления и правомерного информирования общественности о тех или иных фактах, затрагивающих репутацию потерпевшего. В наиболее узком правовом значении диффамация – гражданско-правовой деликт, связанный с причинением вреда чести, достоинству и деловой репутации посредством распространения порочащих сведений о фактах. Вследствие различных подходов к понятию термина «диффамация» учёные стремятся разработать новое, всеобъемлющее понятие диффамации, которое удастся интегрировать в российское право.

Одним из самых распространённых правонарушений, допускаемым журналистами и публичными людьми, является диффамация. При этом диффамация может быть как умышленной, так и случайной. «Субъективную сторону диффамации как преступления можно охарактеризовать не только прямым умыслом, но и небрежностью. В отличие от англо-американской правовой системы, где размер компенсации достаточно значителен и часто зависит от формы вины правонарушителя, в судебной практике России форма вины чаще всего не влияет на размер присуждаемой судом компенсации» [3, с. 201]. Российское право признаёт, что в результате диффамации всегда причиняется моральный вред. В результате при доказанной диффамации сложилась практика денежной компен-

сации моральных страданий. Но это касается только физических лиц, поскольку юридическому лицу моральный вред не может быть причинён, и оно обязано доказывать убытки, ставшие следствием диффамации.

Следует признать обоснованность суждения о том, что «категория «диффамация» с учётом возрастающей потребности в ней на всех уровнях правового регулирования (прежде всего, в гражданско-правовой сфере) требует более глубокого доктринального осмысления и выработки легальной позиции по её толкованию» [8, с. 170]. Однако действия законодательной и судебной власти здесь должны быть крайне осторожными для того, чтобы не поставить под угрозу свободу слова и самовыражения. Несмотря на то что с лингвистической точки зрения распространитель порочащих сведений использует большой арсенал языковых и речевых приёмов для достижения поставленной цели: подмена понятий, умолчание, преувеличение, – следует понимать, что состав диффамационного деликта образует далеко не всякое стремление и практическое усилие, нацеленное на дискредитацию потерпевшего, а только реально причинившее вред распространение информации, которая по форме или содержанию образует речевое нарушение.

Многообразие доктринальных взглядов на проблему диффамации характеризуют как весьма абстрактные суждения о том, что существует «возможность квалификации публичного высказывания негативно окрашенных суждений в качестве диффамации; ставится вопрос о необходимости верификации последних перед распространением» [2, с. 84], так и косвенное отрицание актуальности использования ограничений в сфере политической коммуникации, основанное на том, что «политический дискурс неприятия и критики, как атавизм периода конфликта и противостояния, несомненно, атрофируется в процессе дальнейшего взаимодействия и двусторонней открытости» [2, с. 87]. В практике политического общения происходят совершенно другие процессы. В частности, достаточно часто «антропонимическая диффамация усиливается методом применения пейоративной диффамирующей лексики для характеристики действий соответствующего политика» [2, с. 88]. Всякие ожидания гло-

бальной политической разрядки в условиях современного тренда развития политического дискурса не снимают проблему необходимости адекватного правового ответа на очевидно противоправное распространение порочащей информации.

Некоторые учёные сознательно избирают такую концепцию понимания диффамации, где выделяются дезинформация и дискредитация и провозглашается единственно правильным определение соответствующих условий ответственности через их триаду, содержащуюся сегодня в законе, при одновременном наличии следующего: 1) факт распространения сведений о лице, 2) порочащий характер этих сведений и 3) несоответствие их действительности. Хотя такой подход имеет формально правовое обоснование и базируется на действующем российском законодательстве, он не основан на принципе справедливости и является далеко не бесспорным. Ключевая дилемма здесь состоит в том, что, во-первых, причинение вреда конкретному лицу (чисто филологически) не всегда требует его определённого и безусловного упоминания, а во-вторых, достоверные сведения о конкретном лице могут быть как недоказуемыми, так и полученными с нарушением закона, что имеет отношение к действительности только в её формально правовом понимании.

Подобные проблемы свидетельствуют о необходимости формулирования чётких критериев выражения свободы слова и мнения в СМИ и возможностью осуществления этой свободы без нарушения законодательства России.

В настоящее время проявление диффамации стало достаточно обыденным для современных СМИ. Многие журналисты убеждены в том, что если факты, разглашаемые ими, являются верными и могут быть подтверждены соответствующими доказательствами, то публикация подобных сведений, даже если она наносит вред репутации человека, не является чем-то противозаконным.

Такое отношение, основывающееся главным образом на вопросах выгоды, престижа и рейтинга публикаций, ведёт к размыванию чётких критериев дозволенности вторжения журналистов в личную жизнь граждан. В результате в последнее время

увеличилось количество исков, предъявляемых к СМИ, связанных с защитой чести и достоинства граждан.

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В качестве примеров нарушения российского законодательства можно рассмотреть иски граждан о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда.

Так, к сетевому изданию «Версия», сетевому изданию «Интер Райт», сетевому изданию «Информационному агентству «Петербургская газета» с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации обратилась потерпевшая ФИО, которая просила признать не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию фразы и высказывания, распространённые ответчиками об истце в публикации «Сливзащита – Собственный пиар может интересовать ФИО2 Духову больше, чем интересы клиента»². Истец утверждал, что содержание этой статьи не соответствует фактическим обстоятельствам дела и нанесло вред деловой репутации. При рассмотрении данного заявления судом было установлено, что факты, изложенные в статье, подтверждаются документами. Истец является действующим адвокатом, поэтому критика его деятельности, как человека, осуществляющего публичные функции, допустима в более широких пределах, чем в отношении частных лиц. Кроме того, было указано, что эмоциональная окраска излагаемой в оспариваемых статье информации носит предположительный характер, в результате чего не может свидетельствовать о порочащем характере изложенных в статье сведений. В удовлетворении иска заявителю было отказано.

Подобное дело рассматривалось и в Смоленском областном суде, куда обратился с заявлением депутат Совета народных депутатов от партии «Единая Россия»³. В своём заявлении истец указал, что в газете «Новый

² Судебные решения. URL: <http://судебныерешения.рф/63014078> (дата обращения: 27.03.2022).

³ Смоленский областной суд. URL: https://oblsud--sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3180514&case_uid=642eab78-37b3-41ad-9fad-9edd2aff1557&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 27.03.2022).

Формат плюс» были опубликованы статьи, в которых содержались сведения, порочащие его честь и достоинство. Несмотря на то, что проведённая по решению суда лингвистическая экспертиза признала, что сведения, содержащиеся в статьях, содержат негативную оценку личности истца и его деятельности, суд в удовлетворении иска отказал, обосновывая своё решение тем, что ответчик, будучи журналистом, изложив в статье информацию, высказывал своё мнение, которое по существу является оценочным суждением автора по проблемам, представляющим общественный интерес, учитывая при этом то обстоятельство, что информация в нелицеприятной для истца форме сводится к выражению мнения автора относительно деятельности истца как депутата Совета народных депутатов.

В качестве примера, когда информация, размещённая в СМИ, была признана порочащей честь и достоинство гражданина, можно рассмотреть иск Керимова Сулеймана Абусаидовича к АО «АС РУС МЕДИА», ООО «Собеседник-Медиа» и АО «Бизнес Ньюс Медиа» о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда⁴.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что в данных изданиях размещались статьи, в которых сообщались сведения, негативно характеризующие истца, имелись намёки на его деловую нечистоплотность, связь с криминалом и обвинения в коррупции. Суд возложил на ответчиков обязанность в 10-дневный срок с момента вступления в законную силу решения суда снять с публикации (удалить из информационно-телекоммуникационной сети Интернет) любые публикации (статьи), в которых содержатся указанные выше сведения.

Ещё в качестве примера решения, когда суд не удовлетворил иск о защите чести и достоинства гражданина, можно привести иск, который был рассмотрен в Пресненском районном суде г. Москва⁵. Истец сообщил,

⁴ Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-orsud.ru/rs/basmanjy/services/cases/civil/details/16821081-06fc-11eb-9a9b-5598882adc76?participants=керимов> (дата обращения: 27.03.2022).

⁵ Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/presnen->

что на своей странице ВКонтакте и "Facebook"* (социальная сеть, признанная экстремистской и запрещённая на территории Российской Федерации) ответчик разместил информацию, содержащую высказывания в отношении истцов, а именно: «Директор завода ФИО2 и его заместитель ФИО3 выстроил схемы по обслуживанию заказов АО «Ранд», прекратив выплаты по кредиту банкам и всячески задерживая денежные средства других заказчиков»; «Вчера директор, юрист и специалисты общества, осуществляющего доверительное управление, пришли на предприятие. Пока они знакомились с людьми и осматривали оборудование, кто-то из руководства вызвал вооружённых огнестрельным оружием охранников. На видео с камер наблюдения видно, как человек подъезжает к закрытым воротам и начинает беспорядочную стрельбу из винтовки по ничего не подозревающим людям»; «Тем самым могу подтвердить, что действительно против меня, как законного владельца, совершается рейдерский захват».

В своих возражениях ответчик указывал на то, что размещение им информации в социальных сетях явилось реакцией на действительно произошедшие события на территории ООО «Кубанские деликатесы»; вместе с тем в настоящее время вся размещённая информация удалена.

Свой отказ в удовлетворении иска суд обосновал тем, что информация, распространённая ответчиком в социальных сетях, является его комментарием произошедших событий, личным мнением и его оценочным суждением. Кроме того, судом было указано, что Статья 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантирует свободу мысли и слова, а также свободу массовой информации.

Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации части 1 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод определя-

skij/services/cases/civil/details/de76d021-f7ea-482f-bbe4-b2f7a63e9787?caseNumber=2-2011/2020 (дата обращения: 27.03.2022).

* Социальная сеть Facebook* (принадлежит Meta**) запрещена на территории Российской Федерации. 21 марта 2022 г. компания Meta** признана экстремистской организацией, деятельность холдинга в России запрещена.

ет, что каждый имеет право свободно выражать своё мнение.

Зачастую истцу отказывают в удовлетворении требований, так как им не соблюдаются нормы российского законодательства, определяющие порядок доказательства. Так, Зиновьев А.В. обратился в суд с иском к ФГУП ВГТРК в лице ГТРК «Тамбов» о защите чести, достоинства, компенсации морального вреда, в котором указал, что 19 июля 2018 г. в эфире телеканала «Вести Тамбов» был показан видеосюжет с его участием⁶. Этот видеосюжет и статья «Спустя 11 лет после совершения убийства рецидивист предстанет перед судом» были опубликованы на сайте www.vestitambov.ru в разделе «Криминал» со ссылкой <https://www.vesti-tambov.ru/new/spusttya-11-let-posle-sovershe-niya-ubijstva-retsdivist-predstanet-pered-sudom/>. По мнению истца, в данных материалах содержались сведения порочащего характера, что причинило ему нравственные и физические страдания. Но доказать свою позицию истец не смог, поскольку не предоставил запись эфира, хотя обязанность доказывания факта распростра-

нения по делам данной категории возложена на истца. При этом ранее истец с запросом о предоставлении спорной эфирной записи в ГТРК «Тамбов» не обращался.

В связи с изложенным, суд пришёл к выводу, что истцом не предоставлено относимых, допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих трансляцию спорного видеоролика в рамках программы «Вести Тамбов» на телеканале «Россия 1» и размещения данного ролика на сайте ответчика.

Также истцом не предоставлено доказательств, что в опубликованной на сайте ответчика статье речь идёт именно об истце, поскольку в статье отсутствует упоминание о персональных данных последнего. В результате в удовлетворении иска было отказано.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в современной журналистике проблемы, связанные со свободой слова с возможностью выражать собственную точку зрения, являются достаточно актуальными и сложно решаемыми. Во избежание судебного преследования работникам СМИ следует осуществлять свою деятельность только в рамках законодательства и избегать ситуаций, при которых был бы нанесён вред репутации человека.

⁶ Октябрьский районный суд г. Тамбова. URL: https://sud23--tmb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=75761468&case_uid=521bfd8b-121c-48a4-b9a4-01e786007aa3&delo_id=1540005 (дата обращения: 27.03.2022).

Список источников

1. Авакьян С.А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 1. С. 3-17.
2. Защита прав личности в российском гражданском процессе / под общ. ред. А.А. Мельникова. М.: Норматив, 2016. 644 с.
3. Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. М.: Аспект Пресс, 2011. 224 с.
4. Куликова С.А. Правовой режим производства и распространения информации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15. № 4. С. 455-462. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2015-15-4-455-462>
5. Мельник Г.С. Тактические медиа в деструктивных технологиях протеста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2015. № 3. С. 83-91.
6. Морозова А.И. Инфотейнмент и диффамационные риски // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 3. С. 199-204.
7. Парыгина Н.Н. Тонкая грань и большая разница между утверждением о факте и выражением мнения // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 168-172.
8. Тарновский Е.Н. Четыре свободы. СПб.: Изд-во «Макет», 1995. 190 с.
9. Чернуха В.Г. Цензура в Европе и России // Цензура в России: история и современность. СПб., 2001. Вып. 1. С. 8-14.

References

1. Avakyan S.A. Nekotoryye mysli o sostoyanii i perspektivakh konstitutsionno-politicheskogo razvitiya Rossii [Some thoughts on the status and prospects of the constitutional and political development of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo – Moscow University Law Bulletin*, 2016, no. 1, pp. 3-17. (In Russian).
2. Melnikova A.A. (gen. ed.). *Zashchita prav lichnosti v rossiyskom grazhdanskom protsesse* [Protection of Individual Rights in Russian Civil Proceedings]. Moscow, Normativ Publ., 2016, 644 p. (In Russian).
3. Lazutina G.V. *Professional'naya etika zhurnalista* [Professional Ethics of a Journalist]. Moscow, Aspekt Press, 2011, 224 p. (In Russian).
4. Kulikova S.A. Pravovoy rezhim proizvodstva i rasprostraneniya informatsii [Legal regime of information production and distribution]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo – Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2015, vol. 15, no. 4, pp. 455-462. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2015-15-4-455-462> (In Russian).
5. Melnik G.S. Takticheskiye media v destruktivnykh tekhnologiyakh protesta [Tactical media in destructive technologies of protest]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika – Bulletin of St. Petersburg University. Series 16. Psychology. Pedagogy*, 2015, no. 3, pp. 83-91. (In Russian).
6. Morozova A.I. Infoteynment i diffamatsionnyye riski [Infotainment and defamation risks]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya – Herald of Tver State University Series: Philology*, 2016, no. 3, pp. 199-204. (In Russian).
7. Parygina N.N. Tonkaya gran' i bol'shaya raznitsa mezhdutverzhdeniyem o fakte i vyrazheniyem mneniya [Fine line and great difference between a statement of fact and an expression of opinion]. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Eurasian Law Journal*, 2016, no. 10 (101), pp. 168-172. (In Russian).
8. Tarnovskiy E.N. *Chetyre svobody* [Four Freedoms]. Saint-Petersburg, Maket Publ., 1995, 190 p. (In Russian).
9. Chernukha V.G. Tsenzura v Evrope i Rossii [Censorship in Russia]. *Tsenzura v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Censorship in Russia: History and the Present]. Saint-Petersburg, 2001, issue 1, pp. 8-14. (In Russian).

Информация об авторе

Лядова Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-8772-3169](https://orcid.org/0000-0002-8772-3169), alena.liadova@yandex.ru

Вклад в статью: поиск и анализ литературы, общая концепция статьи, обзор данных, написание статьи, обработка и редактирование материала.

Поступила в редакцию 16.05.2022
Одобрена после рецензирования 05.09.2022
Принята к публикации 07.10.2022

Information about the author

Elena A. Lyadova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Journalism, Advertising and Public Relations Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-8772-3169](https://orcid.org/0000-0002-8772-3169), alena.liadova@yandex.ru

Contribution: literature search and analysis, main study conception, data review, manuscript drafting, processing and editing material.

The article was submitted 16.05.2022
Approved after reviewing 05.09.2022
Accepted for publication 07.10.2022